

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.676
29 July 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят седьмая сессия

Женева, 2 мая - 3 июня и

11 июля - 5 августа 2005 года

**Доклад Исследовательской группы по фрагментации международного
права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением
сферы охвата международного права**

A. Введение

1. Рассмотрев на своей пятьдесят второй сессии (2000 год) аналитическое исследование¹ по теме "Риски, проистекающие из фрагментации международного права", Комиссия постановила включить данную тему в свою долгосрочную программу работы². На своей пятьдесят четвертой сессии (2002 год) Комиссия включила данную тему в свою программу работы и создала Исследовательскую группу. Она также постановила изменить название темы на следующее: "Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права"³. Кроме того, Комиссия согласовала ряд рекомендаций, в том числе по серии исследований, которые должны быть проведены, начиная с исследования

¹ Г. Хафнер, "Риски, проистекающие из фрагментации международного права", *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, приложение.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, глава IX.A.1, пункт 729.

³ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10, (A/57/10)*, глава IX.A, пункты 492-494.

Председателя Исследовательской группы по вопросу «Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об "автономных режимах"».

2. На своей пятьдесят пятой сессии (2003 год) Комиссия назначила Председателем Исследовательской группы г-на Мартти Коскенниemi. Исследовательская группа разработала ориентировочный график работы, которую предстоит проделать за оставшуюся часть нынешнего пятилетнего периода (2003-2006 годы), распределила между членами работу по другим исследованиям, согласованным в 2002 году, и приняла решение по методологии, которая будет принята для проведения этой работы. Исследовательская группа провела также предварительное обсуждение подготовленного Председателем Исследовательской группы плана по вопросу «Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об автономных режимах"».

3. На своей пятьдесят шестой сессии (2004 год) Комиссия вновь создала Исследовательскую группу. Группа провела обсуждения по исследованию «Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об "автономных режимах"», а также обсуждения по наброскам, подготовленным для остальных исследований⁴.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

4. На текущей сессии Исследовательская группа была создана снова⁵ и провела... заседаний 12, 17 и 23 мая, 2 июня, 12, 18, 27 ... июля 2005 года. Ей были представлены следующие документы: а) меморандум о регионализме в контексте исследования "Функция и сферы применения нормы *lex specialis* и вопрос об автономных режимах"; б) исследование о толковании договоров в свете "любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками" (статья 31(3) с)

⁴ а) Толкование договоров в свете "любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками" (статья 31(3) с) Венской конвенции о праве международных договоров), в контексте общей эволюции международного права и вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества; б) применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу (статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров); с) изменение многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками (статья 41 Венской конвенции о праве международных договоров); d) иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы.

⁵ В ее состав вошли следующие члены Комиссии: г-н М. Коскенниemi (Председатель), г-н Я. Броунли, г-н З. Галицкий, г-н Дж. Гая, г-н Р. Дауди, г-н Дж. Катика, г-н Ф. Кемиша, г-н Р.А. Колодкин, г-н П. Комиссариу Афонсу, г-н У. Мэнсфилд, г-н М. Мэтисон, г-н П.Ш. Рао, г-н Б. Сепульведа, г-жа Х. Сюэ, г-н Чи, г-н К.П. Экономидес, г-жа П. Эскармейя.

Венской конвенции о праве международных договоров), в контексте общей эволюции международного права и вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества; с) исследование о применении последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу (статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров); d) исследование об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками (статья 41 Венской конвенции о праве международных договоров); и e) исследование об иерархии в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы. Исследовательской группе был также представлен неофициальный документ "Положение о разграничении"⁶.

С. Доклад Исследовательской группы

1. Общие замечания и ожидаемый итог работы Исследовательской группы

5. Следуя схеме предыдущего года, Исследовательская группа начала свои дискуссии с общего обзора тематического резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии, подготовленного Секретариатом (A/CN.4/549, раздел E).

6. Исследовательская группа приняла к сведению широкое одобрение проделанной ею до настоящего времени работы, выраженное в ходе дискуссии в Шестом комитете. Группа подтвердила свое желание выполнить свою задачу на основе графика, программы работы и методологии, согласованных на сессии Комиссии 2003 года (A/58/10, пункты 424-428).

7. Исследовательская группа вновь подтвердила свой подход, состоящий в том, чтобы уделить главное внимание существенным аспектам фрагментации в свете Венской конвенции о праве международных договоров, оставив в стороне институциональные соображения, имеющие отношение к фрагментации. Приняв к сведению обсуждения в Шестом комитете, она вновь подтвердила свое намерение достичь конкретного результата, который имел бы практическую ценность, особенно для юридических экспертов в министерствах иностранных дел и международных организациях. Таким образом, ее работа должна включать критический анализ опыта фрагментации в различных международных органах и учреждениях и должна принести результат, который станет полезным для обеспечения справочными материалами судей и работников административных органов, занимающихся такими вопросами, как коллизионные или дублирующие обязательства, вытекающие из различных правовых источников. Для этого будет необходимо описание актуальных проблем в их социальном контексте.

⁶ Эти документы имеются в Отделе кодификации Управления по правовым вопросам.

8. Исследовательская группа вновь подтвердила свое намерение подготовить в качестве существенного итога своей работы единый коллективный документ, состоящий из двух частей. Одна часть будет включать относительно большое аналитическое исследование по вопросу о фрагментации, составленное на основе индивидуальных планов и исследований, которые были представлены отдельными членами Исследовательской группы в 2003-2005 годах и обсуждены в Группе. Оно состояло бы из описания и анализа темы с точки зрения, в частности, Венской конвенции. Вторая часть состояла бы из компактного свода выводов, руководящих указаний или принципов, вытекающих из исследований и обсуждений, проведенных в Исследовательской группе. Это стало бы конкретным и ориентированным на практику сводом кратких заключений, который использовался бы, с одной стороны, как резюме работы Исследовательской группы и полученных в ее ходе выводов, а с другой стороны – как свод практических руководящих принципов, помогающих в анализе и рассмотрении проблемы фрагментации в юридической практике. Проект обоих документов был бы представлен Исследовательской группой на предмет утверждения Комиссией в 2006 году.

2. Обсуждение меморандума о "регионализме" в контексте исследования по теме «Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об "автономных режимах"»

9. Исследовательская группа продолжила обсуждение по существу исследования по теме функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос о "автономных режимах", начав с обзора меморандума о "регионализме", подготовленного ее Председателем.

10. В меморандуме было отмечено, что выражение "регионализм" не является часто употребительным в научных работах по международному праву и что в тех случаях, когда оно используется, оно редко обретает форму "нормы" или "принципа". Это выражение часто встречается, когда обсуждается вопрос универсальности международного права в контексте его исторического развития и важных факторов, предопределяющих содержание его основных частей. Оно лишь редко используется в нормативном смысле применительно к региональному *lex specialis*.

11. Слово "регионализм" употребляется по меньшей мере в трех различных обычно используемых смыслах, а именно: а) совокупность отличающихся друг от друга подходов и методов, применяемых при анализе международного права; б) способ установления международно-правовых норм; и с) стремление добиться географических исключений из универсальных норм международного права.

12. Первое из этих трех значений - регионализм как совокупность подходов и методов, применяемых при анализе международного права, - является наиболее общим и широким. Это понятие используется для обозначения конкретных направлений юридической научной мысли или исторических или культурных традиций. Так обстоит дело с "англо-американской" традицией или "континентальной" традицией в международном праве⁷, "советскими" доктринами⁸ или "подходами третьего мира"⁹ к международному праву.

13. Хотя и можно проследить социологическое, культурное и политическое воздействие конкретных регионов на международное право, такое воздействие в действительности не затрагивает аспекты фрагментации, так как это предусмотрено мандатом Исследовательской группы. Это воздействие остается воздействием исторических или культурных источников или в большей или меньшей степени сохраняющимся политическим воздействием, влияющим на международное право. У юристов-международников сложилось весьма прочно устоявшееся представление, согласно которому независимо от такого воздействия само право должно трактоваться как универсальное целое¹⁰. Никто всерьез не утверждает, что некоторые нормы должны трактоваться или использоваться особым образом, поскольку они возникли по "региональному" наитию.

14. Очень часто региональная особенность проявляется или становится очевидной в качестве функциональной: например, региональный экологический или правозащитный режим в силу своей экологической или правозащитной направленности может быть более важным, чем региональный режим. Такой тип дифференциации не нуждается

⁷ См. для общего сведения Hersch Lauterpacht, "The So-Called Anglo-American and Continental Schools of Thought in International Law", *British Year Book of International Law*, vol. XII (1931), pp. 31-62. См. также, например, Edwin D. Dickinson, "L'interprétation et l'application du droit international dans les pays anglo-américains", 129 *RCADI* (1970), pp. 305-395.

⁸ Kazimierz Gryzbowski, *Soviet Public International Law: Doctrines and Diplomatic Practice* (Leiden; Sijthoff, 1970); Tarja Långström, *Transformation in Russia and International Law* (The Hague: Nijhoff, 2002).

⁹ Antony Anghie and B.S. Chimni, "Third World Approaches to International Law and Individual responsibility in International Conflicts", in Steven R. Ratner and Annie-Marie Slaughter (eds), *The Methods of International Law* (Washington: ASIL, 2004), pp. 185-210.

¹⁰ См. в целом, Robert Jennings, "Universal International Law in a Multicultural World", in Maarten Bos and Ian Brownlie (eds), *Liber Amicorum for Lord Wilberforce* (Oxford: Oxford University Press, 1987). Опубликовано также в *Collected Essays of Sir Robert Jennings* (The Hague: Kluwer, 1998), pp. 341-342.

в дальнейшем отдельном рассмотрении, поскольку он уже составляет существо исследования «функции и сферы применения нормы *lex specialis* и вопроса об "автономных режимах"», которое было исчерпывающим образом обсуждено в Исследовательской группе в прошлом году¹¹.

15. Согласно второму типу регионализма - региональный подход к установлению международно-правовых норм - регионы представляют собой наиболее пригодные для этой задачи форумы в силу относительной однородности соответствующих интересов и субъектов. Например, иногда высказывается мнение о том, что международное право должно разрабатываться в региональном контексте, поскольку в этом случае оно будет осуществляться более эффективно и справедливо и соответствующие нормы будут трактоваться и применяться последовательным образом. Регионализм в этом смысле часто оказывается в центре внимания вследствие социологических подходов к международному праву¹². Не приходится сомневаться, что иногда целесообразно ограничить применение новых норм права каким-либо конкретным регионом. Многие международно-правовые нормы устанавливаются таким образом: в виде постепенного распространения первоначально считавшихся региональными норм на территории, лежащие за пределами этого региона. Однако такой социологический или исторический подход также выходит достаточно далеко за рамки темы, рассматриваемой Исследовательской группой. Кроме того в подобных случаях часто усложняется также и задача законодателя, причем в силу характера предлагаемых норм (т.е. норм, касающихся, например, "торговли" или "окружающей среды"), а не в связи с какими бы то ни было предлагаемыми региональными увязками.

16. Третья ситуация - регионализм как стремление добиться географических исключений к универсальным нормам международного права - в этом контексте представляется более релевантной. Она может быть проанализирована: а) в позитивном смысле - как норма или принцип, имеющие региональную сферу действия в сравнении с какой-либо универсальной нормой или принципом; или б) в негативном смысле - как норма или принцип, налагающие ограничение на действительность универсальной нормы или принципа. В первом случае данная норма будет обладать обязательной силой только для государств конкретного региона, тогда как во втором случае соответствующие

¹¹ Разграничения специальных режимов, в том числе на базе функциональной специализации, см. Предварительный доклад об исследовании на тему «Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об "автономных режимах"», ILC (LVI)/SG/FIL/CRD.1 и Add.1.

¹² Georges Scelle, *Cours de droit international public* (Montchrestien: Domat, 1948), p. 253. См. также Hedley Bull, *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics* (London: Macmillan, 1977), pp. 305-6.

государства будут освобождены от необходимости применения универсальной нормы или принципа. В том что касается этого второго ("негативного") подхода, то он, по-видимому, не может не зависеть от более общего вопроса, обсуждавшегося Исследовательской группой в прошлом году, - вопроса о возможности и последствиях (регионального) *lex specialis*: условия, при которых региональная норма может допускать отступление от универсальной нормы, представляются схожими или идентичными проблемам, которые рассматривались в прошлом году¹³.

17. Несомненно, государства какого-либо региона могут на основании договора или каким-либо иным образом установить специальное право, применимое в отношениях между ними. В этом отношении в "позитивном смысле" просто скрывается трюизм. Однако имеются более серьезные основания утверждать, что могут также существовать такие виды регионального права, которые являются обязательными для всех государств региона или других государств в их отношениях с государствами региона, независимо от согласия последних.

18. Подобное утверждение было разобрано, хотя и недостаточно убедительно, Международным Судом в деле об *убежище* и в деле *Айя де ла Торре*, когда Колумбия с целью обойти общее право заявила, в частности, что сложились "региональные нормы", касающиеся дипломатической защиты¹⁴. По мнению Колумбии, такие нормы применимы даже и к государствам региона, которые не выразили своего согласия с ними¹⁵. В своем особом мнении судья Альварес утверждал, что такая норма не только "обладает обязательной силой для всех государств Нового Света", хотя бы и без "признания ее всеми ими", но также и для всех других государств "в вопросах, затрагивающих Америку"¹⁶. Однако Суд не высказал своего мнения по вопросу о концептуальной возможности существования норм, автоматически обладающих обязательной силой для государств региона и связывающих другие государства в их отношениях с этими государствами. Суд расценил утверждение Колумбии как претензию по обычному праву и отклонил его на том основании, что Колумбия не смогла представить доказательства существования этой

¹³ Предварительный доклад Председателя Исследовательской группы г-на М. Коскенниemi об исследовании на тему «Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об "автономных режимах"» (ILC(LVI)/SG/FIL/CRD.1 и Add.1).

¹⁴ См. "Observations du gouvernement de Colombie sur l'existence du droit international américain. Réplique du gouvernement Colombien", (20 IV 50), *Asylum case*, 1950 *I.C.J. Pleadings*, vol. I, pp. 330-334.

¹⁵ Mémoire du gouvernement Colombien, *Haya de la Torre case*, 1951 *I.C.J. Pleadings*, pp. 25-27.

¹⁶ Dissenting opinion, *Asylum case*. 1950 *I.C.J. Reports*, pp. 293-294.

нормы. Однако весьма трудно согласиться, и в этом отношении нет никаких случаев, по которым не высказывались бы возражения, с тем что региональная норма может связывать государства региона или другие государства без согласия последних. Не говоря уже и о прочих соображениях, не существует к тому же никаких бесспорных способов определения принадлежности конкретных государств к географическим регионам.

19. В контексте регионализма как стремления добиться географических исключений к всеобщим нормам внимание было обращено также на два конкретных вопроса, которые все еще могут потребовать отдельного рассмотрения, а именно: а) вопрос об универсальности и регионализме в контексте права прав человека и б) взаимосвязь между универсальностью и регионализмом в контексте системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций. Первый из этих вопросов - универсализм и регионализм в области прав человека - выдвигает философские вопросы культурного релятивизма, которые выпадают за рамки исследования. В любом случае региональные режимы в области прав человека могут также рассматриваться как варьирующиеся, зависящие от контекста варианты осуществления и применения общих стандартов, а не как исключения из общих норм. Это, по-видимому, предполагает, что подобные вопросы в исследовании функции и сферы применения *lex specialis* должны быть отнесены к более общему вопросу о связи между общим и специальным правом.

20. Второй аспект - коллективная безопасность в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций - связан с вопросом о приоритете компетенции между региональными органами и соглашениями и Советом Безопасности в принятии мер принудительного характера. Согласно пункту 2 статьи 52 Устава никакие действия, предпринимаемые такими органами или в соответствии с такими соглашениями, не могут считаться "исключениями" из сферы компетенции Совета Безопасности. Главу VIII следует поэтому рассматривать как ряд функциональных положений, нацеленных на отыскание наиболее приемлемого уровня разрешения конкретных вопросов в соответствии с понятиями "субсидиарности".

21. Исследовательская группа высказалась в поддержку общей направленности меморандума. Хотя одни члены группы отмечали, что "регионализм" в целом относится к проблеме *lex specialis*, некоторые другие сочли, что это еще не все, что может быть сказано в этом отношении. Например, в таких областях, как торговля, регионализм настолько сильно влияет на общее право, что требует к себе специального внимания. Особым образом была выделена практика Европейского союза, а также государств латиноамериканского региона. Хотя было высказано мнение о том, что было бы целесообразно провести исследование по вопросу о роли и характере европейского права, большинство членов группы пришли к мнению, что это едва ли можно будет осуществить в пределах имеющегося времени.

22. Было отмечено, что, например, право прав человека всегда подразделялось на различные отделы: политические права, экономические права, права третьего поколения и т.д. Однако было решено, что Исследовательской группе не следует начинать дискуссию по проблемам культурного релятивизма в области прав человека. В отношении вопросов безопасности было высказано мнение о том, что, хотя принцип невмешательства более глубоко укоренился в западном полушарии, нежели чем в других местах, может возникнуть необходимость упомянуть и недавние инициативы таких региональных организаций, как Африканский союз, в усилиях по поддержанию мира и принуждения к миру. Однако ряд других членов Группы выразили мнение, что региональные подходы, предусматриваемые главой VIII Устава, не представляют собой "фрагментацию", а касаются применения конкретных положений Устава.

23. Исследовательская группа на основе доклада, представленного одним из ее членов, отдельно обсудила вопрос о так называемом "положении о разграничении", которое включалось во многие многосторонние конвенции и согласно которому некоторые участники многосторонней конвенции в отношениях между собой применяли не нормы, устанавливаемые конвенцией, а особые нормы, согласованные между ними. Это положение часто включалось по предложению членов Европейского союза. В частности, как правило, предусматривались три вида подобных положений. Как общее правило, исключение положений соответствующего договора было полным¹⁷; однако

¹⁷ Например, в пункте 1 статьи 27 Европейской конвенции о трансграничном телевидении, Страсбург, 1989 год, предусматривается следующее:

"Участники, являющиеся членами Европейского экономического сообщества в своих взаимоотношениях применяют правовые нормы Сообщества и поэтому соблюдают правила настоящей Конвенции только в тех случаях, когда отсутствует правовая норма Сообщества, регулирующая данный вопрос".

См. также пункт 2 статьи 25 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды, Лугано, 1993 год.

в исключительных случаях оно было частичным¹⁸ или факультативным¹⁹. Цель таких положений заключалась в том, чтобы обеспечить приоритет европейского права перед постановлениями многосторонней конвенции в отношениях между государствами - членами Сообщества и между этими государствами и самим Сообществом. Это положение не имело никаких последствий для прав и обязанностей государств, не являющихся членами Сообщества, или самого Сообщества, или же государств – членов Сообщества по отношению к ним.

24. Некоторые члены Группы высказали мнение, что все более широкое распространение подобных положений представляет собой значительное негативное явление. Было даже высказано мнение о том, что такие положения, возможно, являются противоправными, поскольку они противоречат основополагающим принципам договорного права. Однако другие члены Группы заметили, что какие бы политические цели или последствия не стояли за подобными положениями, они тем не менее должным образом включаются в соответствующие конвенции и их действительность поэтому зависит от согласия сторон. Трудно понять, на каком основании сторонам могло бы быть запрещено соглашаться с такими положениями. Однако Исследовательская группа пришла к выводу о том, что в некоторых случаях подобные положения могут разрушать целостность договора. Важно обеспечить, чтобы они не использовались для противодействия объекту и цели договора. Тем не менее было высказано мнение о невозможности определять их последствия *in abstracto*.

25. Было также указано, что в некоторых ситуациях результат использования подобных положений может и не вызывать особых проблем, особенно, если обязательства, принимаемые на себя сторонами в соответствии с положением о разграничении, имели своей целью решение вопросов технического осуществления положений многосторонней

¹⁸ В пункте 2 статьи 20 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненной трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, Киев, 2003 год, говорится:

"В отношениях между собой Стороны, являющиеся членами Европейского сообщества, вместо статей 15 и 18 применяют соответствующие нормы Сообщества".

¹⁹ В пункте 3 статьи 13 принятой ЮНИДРУА Конвенции о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях, Рим, 1995 год, говорится:

"В их взаимоотношениях Договаривающиеся государства-члены организаций по экономической интеграции или региональных сообществ могут заявить, что они принимают внутренние правила этих организаций или сообществ и, таким образом, не применяют в своих отношениях положения настоящей Конвенции, область применения которых совпадает с внутренними правилами".

конвенции или же были более благоприятными, чем те, которые предусмотрены режимом, от которого отступили стороны.

26. На основе состоявшегося обсуждения Исследовательская группа пришла к выводу о том, что проблеме "регионализма" не следует отводить отдельное место в заключительном основном докладе. Скорее, различные аспекты меморандума и состоявшихся дебатов должны фигурировать в качестве примеров в общей схеме рассмотрения темы, особенно в связи с нормой *lex specialis*. Упоминание о регионализме как факторе, ведущем к фрагментации, следует также включить во введение к заключительному докладу. Следует помнить, однако, что роль регионализма является не только негативной. Данный фактор часто оказывается полезным в качестве одной из форм осуществления общего права (как, например, в Конвенции ЮНКЛОС). Вопрос о положениях о разграничении как о специальной договорной технике, используемой Европейским союзом, будет рассматриваться в контексте анализа понимания различных видов взаимосвязи между общим правом и специальным правом в исследовании по теме «Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об "автономных режимах"».

3. Обсуждение исследования о толковании договоров в свете "любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками" (статья 31(3) с) Венской конвенции о праве международных договоров) в контексте общей эволюции международного права и вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества.

27. Исследовательская группа обсудила также пересмотренный документ г-на Мэнсфилда на тему "Толкование договоров в свете "любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками" (статья 31(3) с) Венской конвенции о праве международных договоров) в контексте общей эволюции международного права и вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества"²⁰. Отмечалось, что в соответствии со статьей 31(3) с) Венской конвенции при толковании договоров учитываются "любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками". Таким образом, данное положение содействует постановке проблемы договорных отношений в контекст толкования договоров. Оно отражает то, что можно назвать принципом "систематической интеграции", т.е. руководящий принцип, в соответствии с которым договоры следует толковать с учетом всех норм и принципов международного права - другими словами, международного права, понимаемого как система. Переговоры по

²⁰ См. также Vol. 54 of the *International Comparative Law Quarterly*, April 2005, pp. 279-320.

конкретным договорам, как правило, проходят в рамках отдельной дипломатической и практической деятельности, проводимой экспертами в конкретной области регулируемых правоотношений, охватываемых договором. Статья 31(3) с) призвана увязывать отдельные договорные положения, являющиеся результатом такой деятельности, со всеми другими аспектами всего комплекса прав и обязанностей государств. Как инструмент толкования данный принцип отражает характер договора, который представляет собой соглашение, "регулируемое международным правом"²¹.

28. Это положение, однако, не стало панацеей, позволяющей минимизировать фрагментацию. Действительно в статье 31(3) с) не предусмотрен метод решения проблем коллизии или дублирования норм международного права - в ней правоведам лишь предлагается толковать договоры так, чтобы обеспечивать соответствие их нормативным рамкам. Как таковое, данное положение занимает свое место в широком ряду положений Венской конвенции и прагматических методов урегулирования коллизий²².

29. Ранее статья 31(3) с) применялась нечасто. Фактически эту статью иной раз критиковали за недостаточно четкое определение того, когда и каким образом ее надлежит применять; что делать с дублирующими друг друга договорными обязательствами; учитывает ли она также нормы обычного права и понимаются или нет под "любыми соответствующими нормами международного права, применяемыми в отношении между участниками," нормы права, действовавшие при заключении договора²³. Однако, как показывает недавняя практика, данное положение применяется теперь значительно чаще. Так, например, оно было использовано Трибуналом по урегулированию взаимных претензий Ирана и США²⁴, Европейским судом по правам

²¹ Венская конвенция о праве международных договоров, статья 2(1) а).

²² В их число входят и другие методы, обсуждаемые Исследовательской группой.

²³ См. особое мнение судьи Верамантри по делу *Проект Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии)*, 1997 *I.C.J. Reports*, p. 7, at 114. См. также Hugh W.A. Thirlway, "The Law and Procedure of the International Court of Justice 1960-1989 Part Three", *British Year Book of International Law*, vol. 62 (1991), p. 1, at p. 58.

²⁴ *Esphahanian v. Bank Tejarat*, (1983) 2 Iran-USCTR 157. См. также *Case No. A/18* (1984) 5 Iran-USCTR 251, at p. 260. Это положение было также использовано в особом мнении по делу *Grimm v. Iran*, 2 Iran-USCTR 78, at p. 82 в связи с вопросом о том, могло ли необеспечение Ираном защиты лица быть квалифицировано в качестве меры, затрагивающей "имущественные права" его супруги. См. также *Amoco International Finance Corporation v. Iran* (1987 – II) 15 Iran-USCTR 189, at p. 222.

человека²⁵, арбитражными трибуналами, учреждавшимися в соответствии с многосторонними соглашениями²⁶, Апелляционным органом в рамках Договоренности ВТО по разрешению споров²⁷, а также Международным Судом²⁸. Чтобы "задействовать" статью 31(3) с) было предложено: i) восстановить решающую роль общего международного права в толковании договоров; ii) определить релевантность других норм договорного международного права в этом процессе; и iii) прояснить статус международных договоров на протяжении прогрессивного развития международного права (понятие "интертемпоральности"). В этой связи в пересмотренном докладе г-на Мэнсфилда излагается ряд предложений для рассмотрения.

30. Во-первых, в соответствии с принципом "систематической интеграции" при толковании того или иного международного договора должны также учитываться нормы обычного международного права и общие правовые принципы, которые действуют в отношениях между сторонами договора. Упомянутый принцип можно изложить как в виде негативной, так и позитивной посылки:

²⁵ *Golder v. United Kingdom*, 1975 ECHR Ser. A No. 18 и *Loizidou v. Turkey*, 1996 ECHR. Ser. A Vol. VI. См. также *Fogarty v. United Kingdom*, Application No. 37112/97, 123 I.L.R. (2001) 54; *McElhinney v. Ireland*, Application No. 31253/96, 123 I.L.R. (2001) 73; *Al-Adsani v. United Kingdom*, Application No. 35763/97, 123 I.L.R. (2001) 24, 2001 ECHR Vol. XI; *Banković v. Belgium*, 123 I.L.R. (2001) 94.

²⁶ Permanent Court of Arbitration: *Dispute concerning access to information under article 9 of the OSPAR Convention: Ireland v. United Kingdom*, Final Award 2 July 2003, 42 ILM 1118 (2003). См. также: The International Tribunal for the Law of the Sea: the *Mox Plant case (Ireland v. United Kingdom)*, Request for Provisional Measures Order, 3 December 2001, www.itlos.org; Permanent Court of Arbitration, *Mox Plant (Ireland v. United Kingdom)*, Order No. 3 (24 June 2003), 42 ILM (2003) 118. См. также *Pope and Talbot Inc v. Canada* before the NAFTA Tribunal, Award on the merits, 10 April 2001; award in respect of damages, 31 May 2002, 41 ILM (2002) 1347 (at www.worldtradelaw.net/nafta/chap11interp.pdf).

²⁷ WTO Appellate Body Report, *United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products* ("US – Shrimp"), WT/DS58/AB/R, adopted 6 November 1998, DSR 1998:VII, 2755; WTO Appellate Body Report, *European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones)* ("EC – Hormones"), WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R, adopted 13 February 1998, DSR 1998:I, 135.

²⁸ Дело "О нефтяных платформах" (*Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов*), 2003 I.C.J. Reports, p. 161. См. также особое мнение судьи Верамантри по делу в связи с проектом *Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии)*, 1997 I.C.J. Reports, p. 7 at 114.

а) *негативной* в том смысле, что при принятии договорных обязательств стороны, как предполагается, не действовали преднамеренно вопреки нормам обычного права или общим правовым принципам; и

б) *позитивной* в том смысле, что стороны обязуются "применять общие принципы международного права в отношении всех вопросов, которые [договор] не регулирует ясным или особым образом"²⁹.

31. Важное значение норм обычного права и общих принципов проявляется в полной мере всякий раз, когда какое-либо договорное положение является неясным или допускает широкое толкование либо когда используемые в договоре термины имеют общепризнанное в обычном международном праве значение, из которого соответственно, как то можно предположить, должны исходить стороны³⁰. Иногда эта процедура может потребовать проведения подробного исследования не относящихся к договору источников для определения содержания применяемой нормы обычного права или общего принципа (как при разбирательстве дела *Эль-Адсани* и дела *о нефтяных платформах*). Значение норм международного обычного права и общих правовых принципов в рамках этой процедуры заключается в том, что они выполняют функцию системного или конституционального характера при описании действия международного правопорядка³¹.

32. Во-вторых, если в отношениях между сторонами применим другой договор, то в этой связи возникает вопрос о том, должны ли *все* участники толкуемого договора быть также сторонами другого договора, на который в целях толкования делается ссылка как на

²⁹ *Georges Pinson No. 50, Franco-Mexican Commission, (Verzijl President) AD 1927-8 N0.292*: Подразумевается, что любая международная конвенция исходит из общих принципов международного права по всем вопросам, которые она не регулирует ясно выраженным способом или иным образом".

³⁰ Например, как в толковании терминов "справедливое и равное обращение" и "всесторонняя защита и безопасность", использованных при разбирательстве дела *Pope & Talbot Inc. v Canada*.

³¹ К нормам обычного права относятся: критерии государственности (дело *Loizidou*); нормы права об ответственности государств (они повлияли как на объем обязательств области прав человека (дело *Loizidou, Issa v Turkey*) (жалоба № 31821/96 от 16 ноября 2004 года) - см. также использование юрисдикционных норм международного публичного права при разбирательстве дела *Banković v. Belgium* 123, *I.L.R.* (2001) 94, at 109, paras 59-60, - так и на правовые нормы о применении экономических контрмер в рамках Договоренности ВТО по разрешению споров); нормы права об иммунитете государств; применение силы; принцип доброй воли (дело *US - Shrimp*).

иной источник международного права. На данный вопрос можно дать четыре варианта ответа:

- а) все стороны толкуемого договора должны быть также сторонами любых договоров, используемых для толкования первого договора³². Такая норма является ясной, но очень узкой. Возникающие в этой связи проблемы могут быть облегчены посредством проведения различия между использованием другого договора для целей толкования или для целей применения. В любом случае такой другой договор можно всегда использовать как свидетельство общего взаимопонимания между сторонами;
- б) стороны, участвующие в споре, являются также сторонами другого договора. Такой подход расширит число договоров, которые могут быть применимы в целях толкования. Однако в зависимости от того, какие партнеры по конкретному договору вдруг окажутся участниками спора, может возникнуть риск несогласованных толкований;
- с) норма, содержащаяся в конкретном договоре, должна обладать статусом нормы международного обычного права³³. Хотя преимущество такого подхода заключается в его строгости, он может быть неоправданно ограничительным в отношении тех договоров, которые широко признаются международным сообществом (в том числе участвующими в споре государствами), но не соответствуют по всем аспектам нормам международного обычного права (как, например, Конвенция ООН по морскому праву);
- д) хотя и не потребуются полной идентификации сторон договора, можно предположить, что другая используемая норма имплицитно признается или допускается всеми сторонами толкуемого договора³⁴.

³² Такой подход использован в докладе Группы экспертов ГАТТ, дело *United States – Restrictions on Imports of Tuna* ("US – Tuna II"), DS29/R, 16 June 1994, unadopted, 33 *ILM* (1994) 839, para. 5.19.

³³ См., например, сделанный в рамках разбирательства дела *US - Shrimp* акцент на том, что, хотя Соединенные Штаты не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, в ходе прений они признали, что ее соответствующие положения преимущественно отражают нормы международного обычного права.

³⁴ Полин выступает за применение такого подхода в отношении "Охваченных соглашений ВТО". См. Joost Pauwelyn, *Conflict of Norms in Public International Law – How WTO Law Relates to Other Rules of International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2003), pp. 257-263.

33. Третья проблема, которая возникает в связи с применением статьи 31(3) с), касается интертемпоральности, т.е. в отношении других норм международного права при толковании договора ограничивается ли толкователь нормами международного права, действовавшими в момент принятия договора, или же могут также учитываться последующие изменения, внесенные в договор³⁵? Здесь можно провести различие между последующими договорами, которые могут повлиять на применение толкуемого договора (процесс актуализации или осовременивания толкуемого договора)³⁶, и договорами, которые могут повлиять на толкование самого договора, т.е. теми случаями, когда сама концепция договора является "не статической, а эволюционной"³⁷. Хотя принцип одновременности (он заключается в том, что учитываются лишь те толкуемые положения, которые относятся к тому же времени, что и сам договор) нашел поддержку, нельзя а priori исключить, что стороны могут захотеть, чтобы толкование или применение договора учитывало последующие изменения.

34. Вместе с тем одно только предполагаемое намерение сторон не может послужить надежным ориентиром для решения данной проблемы. Толкователю, скорее, следует найти конкретные свидетельства соответствующих намерений сторон в материальных источниках, упоминаемых в статьях 31 и 32 Венской конвенции, а именно: в самих терминах договора; в контексте; в объекте и цели договора; и, если это необходимо, в подготовительных материалах³⁸.

35. Исследовательская группа приветствовала представление пересмотренного документа г-ном Мэнсфилдом, поддержав в целом использование в отношении статьи 31(3) с) толковательного подхода, который может принести практическую пользу

³⁵ Упоминание в названии исследования г-на Мэнсфилда толкования "в контексте общей эволюции международного права и вопросов, вызывающих беспокойство международного сообщества", связано с проблемой интертемпоральности, которая не была со всей определенностью решена Комиссией в момент разработки ею Венской конвенции.

³⁶ OSPAR Tribunal Arbitral Award in *Mox Plant*, p. 1138, para. 103.

³⁷ Robert Jennings and Arthur Watts (eds), *Oppenheim's International Law*, 9th ed (London: Longman, 1992), p. 1282.

³⁸ Международный Суд неоднократно заявлял, что это допустимо в тех случаях, когда стороны включают в свой договор положения, которые, исходя из их терминологии или характера, предусматривают эволюцию. Последним примером такого подхода было разбирательство *Case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v Slovakia)*, 1997 I.C.J. Reports, p.7, at 76-80. См. также особое мнение судьи Верамантри, *ibid*, pp. 113-115. См. также, например, консультативное заключение по делу *Namibia (Legal Consequences)*, 1971 I.C.J. Reports, p.16, at p. 31; *Aegean Sea Continental Shelf Case (Greece v. Turkey)*, 1978 I.C.J. Reports, p. 3., at p. 32.

судебным и административным органам. Избранный им подход, направленный на достижение систематической интеграции, был признан соответствующим тому подходу, который применила Группа при обсуждении доклада Председателя о *lex specialis* и вопроса об "автономных режимах" в прошлом году³⁹. Некоторые члены Комиссии тем не менее выразили мнение, что подобный принцип, пожалуй, было бы необходимо обосновать со ссылкой на саму Венскую конвенцию. По этой причине Исследовательская группа высказалась за то, чтобы говорить не о "принципе", а о "цели" систематической интеграции. В соответствии с такой целью договоры, вне зависимости от вопросов, которым они посвящены, являются порождением международно-правовой системы и их действие предопределяется именно этим фактом.

36. Исследовательская группа признала необходимость задействия статьи 31(3) с). Однако многими было высказано мнение о необходимости разъяснения связей между пунктами а) и b) статьи 31(3) и ее пунктом с). Статья 31(3) с) не используется вне общего контекста статьи 31. Кроме того, были высказаны определенные сомнения на тот счет, что можно очень далеко зайти при определении норм толкования договоров. Такое толкование является скорее "творчеством", которое вряд ли можно регламентировать жесткими нормами или процедурами.

37. Исследовательская группа подчеркнула ту гибкость, которая нашла воплощение в статье 31(3) с). Она признала, что упоминаемые в статье 31(3) с) нормы включают не только другие договорные нормы, но и нормы обычного права и общие правовые принципы. В отношении роли обычного права и общих принципов было отмечено, что помимо ситуаций, упомянутых в пункте 31 выше, обычное право и общие принципы могут быть релевантными также в случае распада договорного режима. Было подтверждено высказанное также в прошлом году мнение о том, что если можно применить несколько норм из различных источников (договор, обычное право, общие принципы), то, хотя никакой официальной иерархии источников права нет, правоведы, стремясь решить проблемы, касающиеся толкования, как правило, принимают вначале во внимание договоры, затем нормы обычного права и потом общие принципы.

38. Касаясь других применимых норм международного договорного права, Исследовательская группа отметила, что ей нет необходимости занимать какую-либо окончательную позицию в отношении четырех вариантов, предлагаемых в пункте 32 выше. Такая задача, по определению, возлагается на судебные или административные органы, исходя из характера толкуемого договора и конкретных обстоятельств каждого дела. Было также высказано мнение о том, что можно было бы рассмотреть и пятое

³⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10), глава X.C.2.*

решение, а именно необходимость принимать во внимание все соответствующие нормы международного права, применимые к отношениям между сторонами, и придавать им подобающий вес, который соответствовал бы конкретным обстоятельствам.

39. Что касается интертемпоральности, то поддержку нашли и принцип одновременности, и эволюционный подход. Исследовательская группа вновь отметила, что ей не следует делать выбор между различными позициями. По мнению Группы, ее роль ограничивается указанием возможных вариантов, которыми располагают судебные или административные органы, уполномоченные определять, ограничиваются ли упомянутые в статье 31(3) с) "любые соответствующие нормы" нормами, действовавшими в момент принятия договора, или же они могут быть расширены для охвата последующих договоров.

4. Обсуждение предварительного доклада "Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы"

40. Исследовательская группа также рассмотрела пересмотренный доклад г-на З. Галицкого, озаглавленный "Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы". В докладе были намечены различные аспекты, которые необходимо рассмотреть в связи с концепцией иерархии в международном праве, давалась краткая характеристика норм *jus cogens*, обязательств *erga omnes* и характера обязательств согласно статье 103 Устава с практическими примерами того, как трактуются некоторые из этих категорий⁴⁰, а также ставились вопросы о возможных взаимосвязях между ними. В докладе также рассматривалось потенциальное воздействие этих трех категорий как коллизионных норм на процесс фрагментации международного права, и особенно на другие нормы международного права; и освещалась связь этого исследования с другими исследованиями по вопросам фрагментации международного права.

⁴⁰ Например, Международный Суд, дело "Барселона трэкинг", 1970 I.C.J. Reports p.3, на стр. 32; Международный Суд "Восточный Тимор (Португалия против Австралии)", 1995 I.C.J. Reports p.99, на стр. 102; Международный Суд "Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))", Preliminary Objections, Judgment, 1996 I.C.J. Reports 595, на стр. 616; Международный Суд, "Оговорки к Конвенции против геноцида", 1951 I.C.J. Reports p.15, на стр. 23; Особое мнение судьи Лаутерпахта, "Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))", 1993 I.C.J. Reports p.325, на стр. 440. См. также Международный Суд "Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории", Advisory Opinion, 9 July 2004, по адресу: <http://www.icj-cij.org/icjwww/idocket/imwp/imwpframe.htm> (last visited 13 July 2005).

41. В целом отмечалось, что Исследовательская группа должна подходить к рассмотрению и обсуждению концепций иерархии в международном праве с точки зрения иерархии норм и обязательств, не исключая априори другие возможные концепции иерархии. Подчеркивалось также, что концепция иерархии в международном праве скорее является изобретением доктрины, чем концепцией позитивного права.

42. Кроме того, было отмечено, что нормы *jus cogens*, обязательства *erga omnes* и обязательства согласно Уставу Организации Объединенных Наций (статья 103 Устава) должны рассматриваться как три параллельные и отдельные категории норм и обязательств, принимая во внимание их источники, их материальное содержание, территориальный охват и практическое применение. У всех трех категорий также имеются свои определенные слабости: а) если говорить о *jus cogens*, то какого-либо окончательного каталога этих норм не существует, да и саму концепцию нельзя назвать абсолютно бесспорной; б) обязательства *erga omnes* зачастую носят очень общий характер в плане как содержания, так и применения, и они замыкаются на "правовые интересы всех государств", которые могут меняться с течением времени; в) в отличие от норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes*, обязательства согласно статье 103 Устава формально принадлежат только государствам - членами Организации Объединенных Наций.

43. Хотя эти три категории порождают широкий круг теоретических и практических вопросов, было вновь подчеркнуто, что Исследовательской группе следует рассматривать их в качестве "коллизийных норм" только в контексте трудностей, обусловленных диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. Цель должна заключаться в выработке руководящих положений общего характера, помятуя о сложности проведения иерархических связей между нормами.

44. В докладе далее отмечалась тесная связь между исследованием по вопросу об иерархии в международном праве и четырьмя другими исследованиями. Поэтому выводы Исследовательской группы будут зависеть от выводов, сделанных по итогам других исследований, и они, в свою очередь, будут воздействовать на результаты последних. В этой связи было предложено дополнительно развить эти выводы по ряду направлений, касающихся а) общей концепции иерархии в международном праве; б) признания и обоснования иерархии в международном праве; в) взаимосвязи между различными рассматриваемыми нормами; и д) связи между иерархией и фрагментацией международного права. Что касается взаимосвязи между различными рассматриваемыми нормами, то в документе г-на Галицкого отмечалась необходимость признания принципа гармонизации.

45. Во время развернувшейся дискуссии было отмечено, что из всех пяти упомянутых исследований данное исследование является самым абстрактным и академическим. Поэтому необходимо учесть мнения, высказанные в Шестом комитете, и по возможности стремиться к максимальной конкретике. В этой связи было подчеркнуто, что Исследовательской группе следует сосредоточиться на иерархических и других возможных связях между нормами международного права в контексте фрагментации. Ей необходимо использовать метод, применявшийся в других исследованиях, путем использования юридического обоснования в международно-правовой системе применительно к этим трем категориям как коллизионным нормам.

46. Было сочтено крайне важным изучить, каким образом иерархия служит средством устранения коллизий, проанализировать признание и обоснованность иерархии на практических примерах, касающихся этих трех категорий, а также контекст, при котором иерархия позволяет обходить нижестоящую норму, и последствия, к которым это приводит.

47. Хотя между источниками международного права иерархии как таковой нет, в общем международном праве признается, что некоторые нормы носят императивный характер. Некоторые нормы были признаны в качестве превосходящих или имеющих специальный и привилегированный статус в силу их содержания, воздействия, сферы применения или на основе согласия сторон. Понятие иерархии в международном праве произрастает из принципа международного публичного порядка, а о его признании свидетельствуют примеры таких норм, как *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, а также договорные положения, например статья 103 Устава⁴¹. Понятие публичного порядка служит отражением того факта, что некоторые нормы являются более важными или менее важными, чем другие. Некоторые нормы существуют в интересах международного сообщества в целом. Однако некоторые члены Исследовательской группы считали, что метафора иерархии в международном праве является плохим аналитическим подспорьем и что ее необходимо вписать в контекст конкретных взаимосвязей между нормами международного права. Подчеркивалось, что иерархия действует как относительное и контекстуальное понятие.

48. Существует ясное понимание того, что если нормы *jus cogens* и обязательства по статье 103 Устава затрагивают различные аспекты иерархии, то обязательства *erga omnes* больше касаются сферы применения норм, чем иерархии. Квалификация норм в качестве *erga omnes* не подразумевает какой-либо иерархии. При изучении таких взаимосвязей

⁴¹ Например, статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, глава IV.E.1.

Исследовательская группа могла бы также проанализировать другие положения многосторонних договорных режимов иерархического характера, подобные статье 103, а также принять во внимание особый статус Устава Организации Объединенных Наций в целом. Поскольку обязательства *erga omnes* не предполагают нормативной иерархии, было высказано предложение о том, что их было бы лучше рассматривать под заголовком "норм, имеющих особый статус в международном праве".

49. Концепция *jus cogens* широко признается доктриной и находит свое отражение в Венской конвенции о праве международных договоров⁴². Комиссия ранее воздержалась от составления каталога норм *jus cogens* и решила действовать таким образом, "чтобы полное содержание этой нормы было разработано в практике государств и международных судебных органов"⁴³. Исходя из этого, Исследовательская группа пришла к мнению о том, что ей не следует готовить каталог норм *jus cogens*.

50. Хотя иерархия может служить решением проблем в случае коллизий между нормами, было признано, что нормы *jus cogens*, обязательства *erga omnes* и обязательства в соответствии со статьей 103 Устава также могут вступать в противоречие друг с другом. В контексте сложных взаимосвязей между обязательствами *erga omnes* и нормами *jus cogens* было отмечено, что если все обязательства *erga omnes* носят характер *jus cogens*, то обратное совсем не обязательно справедливо. Комиссия следовала именно этому подходу в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁴⁴.

⁴² Статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров: "Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер". Статья 64 Конвенции: "Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается".

⁴³ *Yearbook of the International Law Commission*, 1966, Vol. II, 172, at 248.

⁴⁴ Статья 40 (1) Проекта статей об ответственности государств гласит: "Настоящая глава применяется к международной ответственности, которую влечет за собой серьезное нарушение государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права". Статья 48 (1) b) гласит: "... нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом". Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, глава IV.E.1.

Исследовательской группе необходимо идти по такому же пути. Было также отмечено, что недавнее консультативное заключение Международного Суда относительно *Правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* также имеет отношение к данной взаимосвязи⁴⁵.

51. Что касается связи между нормами *jus cogens* и обязательствами согласно статье 103, то некоторые члены подчеркивали ее сложный характер, в то время как другие обращали внимание на приоритет первых над вторыми.

52. Исследовательская группа отметила необходимость рассмотрения последствий действия норм *jus cogens*, обязательств *erga omnes* и обязательств согласно статье 103 Устава (или аналогичных договорных положений). Нормы *jus cogens* не подлежат ограничению и делают ничтожной нижестоящую по сравнению с ними норму. В отличие от этого, обязательства *erga omnes* связаны с противопоставимостью обязательств всем государствам, в частности праву каждого государства ссылаться на их нарушение в качестве основания для задействия ответственности государств. Была также отмечена необходимость проводить различие между недействительностью нижестоящей нормы, обусловленной присутствием *jus cogens*, и неприменимостью нижестоящей нормы в результате действия статьи 103.

53. Некоторые члены Исследовательской группы усомнились в том, что принцип гармонизации играет существенную роль во взаимосвязях между нормами *jus cogens* и другими нормами. Тем не менее, Исследовательская группа далее признала, что принцип гармонизации следует рассматривать в качестве всеобъемлющего интерпретационного принципа, который, насколько это возможно, применяется и к иерархическим связям⁴⁶.

⁴⁵ Международный Суд, *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, Advisory Opinion, 9 July 2004, at <http://www.icj-cij.org/icjwww/idocket/imwp/imwpframe.htm> (last visited 13 July 2005).

⁴⁶ Исследование Председателя на тему: "Функция и сфера применения нормы *les specialis* и вопрос об автономных режимах" ILC(LVI)/SG/FIL/CRD.1 (7 May 2004) and Add.1 (4 May 2004).